

Мусульмане в Австрии: проблемы и достижения интеграции

Е.В. Пинюгина

Национальная организация австрийских мусульман в первые десятилетия своего развития (1979–2000 гг.) улучшала диалог между представляемым сообществом и государством, внесла весомый вклад в интеграцию мусульман в австрийское общество. Современные реалии в Австрии таковы, что мусульмане воспринимаются не как часть общества, а как угроза; правые партии выигрывают до 30% голосов на выборах разного уровня; самые крупные организации австрийских мусульман находятся под турецким патронажем, в той или иной степени испытывают влияние фундаментализма. Правительство поддерживает возведение мечетей и исламское образование в государственных школах, но результаты могут быть противоположными интересам власти, общества и самих мусульман.

В 2012 г. Австрия отмечает сто лет со дня вступления в силу закона, давшего мусульманам равные права с христианами в Австро-Венгерской империи¹. Закон был принят после аннексии империей Габсбургов в 1908 г. Боснии и Герцеговины, мусульманское население которой составляло около полумиллиона человек. Всклат этих территорий состоялся еще в 1878 г.). Вскоре после оккупации австрийцы запретили упоминать в мечетях турецкого султана во время пятничной молитвы, а в 1882 г. назначили муфтия Сараево духовным главой мусульман Австро-Венгрии, пытаясь выстроить государственную организационную структуру для ислама наподобие иерархии католической церкви. Продолжением этой политики стало принятие так называемого «Закона об исламе» в 1912 г. По этому закону мусульмане получили право:

- исповедовать свою веру и совершать публичные массовые богослужения;
- организовывать союзы и регулировать внутренние проблемы религиозной общины;
- учреждать любые структуры в образовательных, культурных и религиозных целях, включая важные для них формы «вакуфной», не облагаемой налогом и неотчуждаемой, в том числе и государством, общинной собственности духовного назначения (будь то мечеть, религиозное училище или кладбище). Разрешалось и создание вакуфных фондов, куда верующие могли бы вносить свои личные средства, движимое и недвижимое имущество.

Закон вводил и некоторые ограничения, в частности запрет допустимого в исламе многоженства, объясняя это трудностями для австрийского законодательства вследствие легитимации такой

Пинюгина Елена Викторовна – выпускница аспирантуры МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru
Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ (проект № 12- 03 - 00284 "Мусульмане в Европе: проблемы и перспективы политической интеграции"), полученного коллективом преподавателей и аспирантов МГИМО(У) МИД России.

формы брачной жизни. Организационно важным изменением стало разрешение духовным лицам из Боснии и Герцеговины, не имеющим австрийского (тогда – имперского) гражданства, приезжать для осуществления профессиональной деятельности по приглашению религиозного сообщества (с оговоркой, что государство вправе отстранять имамов от работы, если обнаружится неблагонадежность).

Отдельный блок мер касался призыва мусульман в армию, в котором власть была крайне заинтересована. От призыва освобождались духовные лица и преподаватели ислама. Для военнослужащих-мусульман устанавливались официальное празднование окончания Рамадана и Курбан-Байрама, в мирное время разрешалось посещение мечетей по пятницам. На баланс армии зачислялись два имама, предусматривалась отдельная кухня и уход в госпитале с учетом требований религии, гарантировалось погребение по мусульманскому обряду.

После распада империи Габсбургов и отхода Боснии и Герцеговины в 1918 г. Королевству сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославии) закон оставался в силе, хотя мусульманское население страны составляло лишь несколько сотен человек. В Вене продолжал существовать Исламский культурный союз, после 1939 г. реорганизованный в Исламское сообщество Вены, а в 1951 г. – в Союз мусульман Австрии. После притока послевоенных беженцев и гастарбайтеров к 1964 г. количество мусульман достигло 8000 человек. В течение почти десяти лет они добивались для своего сообщества статуса, сопоставимого с католической церковью, но для этого нужно было соответствовать нескольким организационным требованиям. В частности, достичь компромисса между приверженцами нескольких основных течений ислама, представленными в Австрии суннитами, шиитами и алавитами.

Это не представлялось возможным, но по личному ходатайству главы ведомства по делам религий Турецкой республики профильное министерство Австрии согласилось расценить статус-кво как внутренние разногласия единого религиозного сообщества. Также были уравнены в правах все 4 школы мусульманского права, хотя закон 1912 г. признавал лишь последователей наиболее толерантной и традиционной для Боснии и Герцеговины ханафитской школы. В 1979 г. была учреждена подержанная государством официальная структура мусульман – Исламское религиозное сообщество Австрии (ИРСА).

Сообщество людей, которое ИРСА уполномочивалось представлять, было небольшим, если сравнивать его численность с мусульманским населением таких стран, как Великобритания, ФРГ и Франция. На 1 января 2009 г. оно насчитывало 516 тыс. человек². Однако в Австрии мусульмане по отношению к общему числу населения составляли 6,2%. И это было больше, чем в вышеупомянутых странах с весьма значительной мусульманской компонентой. При этом мусульманская часть населения показывала самые высокие темпы роста своей численности.

Для сравнения: еще в 2001 г. мусульмане составляли 4,3% населения, насчитывая всего 346 тыс. человек.

Треть всех австрийских мусульман проживает в Вене, остальные сосредоточены в землях Тироль, Зальцбург, Верхняя Австрия и Форарльберг. Только половина из них имеет австрийское гражданство (21% – граждане Турции, 10% – Боснии). 45% всех мусульман, граждан и неграждан, были лицами турецкого происхождения (в основном этническими турками, но среди них есть и курдская диаспора, насчитывающая до 40 тыс. человек). Вторая по численности группа – боснийцы, в основном беженцы из бывшей Югославии (их доля – по разным оценкам, – от 15 до 30%). Остаток приходится на диаспоры беженцев – сирийцев, иранцев, египтян, выходцев из Пакистана, Афганистана, Индонезии, Черной Африки, Чечни и представителей арабских стран при расположенной в Вене штаб-квартире ОПЕК. Что касается конфессиональных различий, 75% от общего числа мусульман – сунниты, 15% – шииты и немногим менее 10% – алевиты. Однако многие приверженцы ислама не признают алевитов мусульманами, особенно враждебны к ним турецкие сунниты, перенесшие дискриминацию, которой алевитов (преимущественно курдов) подвергают в Турции, на австрийскую землю. Попав в сложное положение из-за самоопределения алевитов как мусульман, в то время как ИРСА не признает их таковыми, государственные ведомства, чтобы не нарушать диалога с ИРСА, изобрели обтекаемую формулировку для алевитов – приверженцы религии, имеющей исламские корни.

ИРСА имеет сложную бюрократическую структуру, состоящую из целого ряда органов: президентства, вице-президентства, Совета шуры (законодательного органа); Высшего совета (исполнительного органа), Совета попечителей (совещательного органа), Третейского суда, муфтиата, Совета имамов³. Инфраструктура мусульманского сообщества включает около 200 молитвенных залов и мечетей, несколько мусульманских кладбищ.

Учреждение единой национальной мусульманской организации позволило в 1982 г. запустить первый учебный курс основ ислама в школах страны. Содержание курса, финансируемого государством на средства налогоплательщиков, определяется ИРСА. Пока оно состоит из поэтапного изложения детям учения ислама в традиции ханафитской школы по шаблонам минувших столетий⁴. С 1999 г. ИРСА учредило Исламскую академию религиозной педагогики, где по окончании 6-семестрового курса студенты получают диплом специалиста по обучению детей основам ислама во всех типах школ. Следующей ступенью обучения религиозной педагогике стал учрежденный в 2003 г. для выпускников этой академии Исламский религиозно-педагогический институт. Были приняты инициативы и со стороны государства: в Венском университете с 2006 г. создана программа подготовки преподавателей ислама.

Поощрение многих проектов ИРСА на правительственном уровне было одной из причин патриотического выступления на торжественной церемонии по случаю юбилея Закона об исламе: руководство ИРСА назвало Австрию моделью для всей Европы в построении отношений между исламом и государством, а австрийских мусульман – образцом интеграции, примером для остальных мусульман Европы⁵.

Справедливость этих утверждений можно подтвердить или опровергнуть, попытавшись ответить на обе их части:

– во-первых, в каком смысле «отношения государства с мусульманской общиной строятся идеально» и почему ни слова не было сказано об отношении к исламу австрийского общества?

– во-вторых, что в действительности представляют собой австрийские мусульмане как религиозная община?

Отвечая на вопрос, почему в ходе австрийских юбилейных торжеств было столько пиетета по поводу взаимоотношений государства и ислама, надо признать – институционально здесь статус ислама выше, чем где-либо в Европе. Уже к началу 1980-х гг. централизованно вводится религиозное обучение исламу в государственных школах. Практикуется содействие властей в строительстве культовых сооружений и кладбищ (что далеко не всегда возможно в других европейских странах). В школах разрешено ношение ученицами и преподавателями головного платка, тогда как в ряде стран персонал государственных учреждений, к которым относятся школы и больницы, не имеет права носить символы религиозной принадлежности. В ФРГ и Испании, например, в некоторых регионах запрет применяется лишь по отношению к мусульманским платкам, а во Франции платки запрещено носить не только учителям, но и учащимся государственных учебных заведений.

В австрийской армии предусмотрен отдых в праздничные дни и отдельный стол для мусульман, возможность совершать молитвы, оплачиваются труды двух имамов. Разрешены в стране и ритуальное обрезание (вызвавшее в 2012 г. немало дебатов на тему его допустимости в отношении несовершеннолетних в ФРГ), и забой скота по канонам ислама. В тюрьмах попечением душ заключенных мусульман занимаются 38 имамов. Казалось бы, все важные аспекты религиозной жизни, связанные с официальными разрешительными процедурами, улажены, ислам имеет на территории страны давнюю историю, и никаких особенных проблем со стороны австрийского принимающего общества быть не должно. Тем не менее на выборах всех уровней население отдает голоса правым партиям.

До 2000 г. единственной правой партией в стране, ставшей благодаря антииммиграционной риторике серьезным конкурентом двум традиционно ключевым акторам борьбы за власть (Австрийской народной партии и Социал-демократической партии Австрии), была Австрийская партия свободы (АПС). Ее неожиданное вхождение в правительство в 2000 г., из-за которого Авс-

трия подвергалась в течение нескольких месяцев международным санкциям, партия распалась на 2 структуры: прежняя АПС (переименованная вскоре в движение Свободная партия Австрии) и Союз за будущее Австрии. На последних общенациональных парламентских выборах 2008 г. Свободная партия и Союз за будущее Австрии набрали 18 и 11% голосов, что в совокупности едва не обеспечило правым парламентское большинство. Примечательно, что гибель одиозного лидера АПС Й. Хайдера в 2008 г. не привела к потере правыми электората.

Новые, теперь не антииммигрантские, а антиисламские лозунги нынешнего лидера Свободной партии Х.-К. Штрахе принесли партии еще большие достижения. По инициативе Штрахе, по всей стране появляются антимусульманские плакаты, например: *Pummerin statt Muedzzin* (в переводе – «Пуммерин (колокол собора Святого Стефана) – вместо муэдзина») или *Heimat-Liebe statt Marokkaner-Diebe* («Патриотизм вместо воров-марокканцев»). Перед выборами в венский парламент 2005 г. на плакатах разместили фото Х.-К. Штрахе на фоне собора Святого Стефана – национального символа Австрии и фото мэра от социал-демократов на фоне венской мечети с подписью «У вас есть выбор». Подобная агитация принесла Свободной партии в 2005 г. 15% голосов. А спустя 5 лет выступления на тему «Вена не должна стать Стамбулом» и распространение компьютерной игры, в которой надо было стрелять по муэдзину, помогли партии подняться на новую высоту, завоевав 27% голосов.

Согласно опросам общественного мнения в сентябре 2012 г. исследовательскими структурами Gallup, GfK и др., Свободная партия к выборам в Национальный совет 2013 г. может рассчитывать на получение 20–23% голосов⁶. Поэтому издержки в виде условных сроков и штрафов за оскорбляющие мусульман выступления⁷ считаются этой партией несущественными, имея в виду получение столь высоких электоральных дивидендов.

Происшедшую за последнее десятилетие трансформацию антииммигрантских настроений в антиисламские подтверждают и данные социологов. Вот результаты проведенного институтом IMAS в 2010 г. исследования «Религия и свобода»:

– 72% населения критикуют недостаточную готовность мусульманской общины Австрии приспосабливаться к принимающему обществу;

– 71% респондентов уверены, что ислам не имеет ничего общего с западными представлениями о свободе, демократии и толерантности;

– 61% опрошенных согласились с тем, что Австрия – католическое государство и должно им оставаться (хотя лишь 20% считают себя религиозными людьми);

– 60% австрийцев выступают за запрет мечетей и минаретов;

– 54% австрийских граждан разделяют убеждение, что главная угроза для Западной Европы – это ислам;

■ Политология

– 51% австрийцев – за запрет ношения головных платков;

– 42% разделяют позицию «чем меньше мигрантов, тем лучше»⁸.

Таким образом, правым политикам-популистам остается только озвучить массовые страхи: австрийцы недовольны тем, что из-за насаждаемой политкорректности приходится говорить о столь наболевшем «на кухне» или, как это принято теперь, в Интернете. Свободная партия, насчитывающая всего 40 тыс. членов в реальной жизни, в Интернете имеет уже более 100 тыс. сторонников⁹.

Впрочем, не все обыватели приберегают свое недовольство ко дню очередных выборов. Реакцией населения на зримые признаки прихода ислама в австрийские города стали многолетние локальные систематические протесты. Они реализуются как с помощью вандалистских акций, так и в цивилизованных формах¹⁰. В 2008 г., еще до нахлывшей в Европе швейцарской общенациональной кампании по запрету минаретов, две из земель Австрии – Форарльберг и Каринтия – запретили у себя строительство не только минаретов, но и мечетей.

Остается открытым вопрос: насколько меры правительства по финансированию новых мечетей адекватны ситуации, когда население с опаской относится к росту мусульманской диаспоры? Протесты против роста мусульманской диаспоры и присутствия ислама в Австрии уже принимают форму не связанных с политическими партиями интернет-сообществ, главным лозунгом которых становится «спасение Родины» от ислама и иммиграции¹¹. Основными ньюсмейкерами подобных сайтов являются мусульманские активисты, руководители всевозможных организаций и имамы. Именно они обнародуют свои взгляды в СМИ, олицетворяя для всех напуганных граждан исламскую угрозу у себя дома.

Но выступления этих «спикеров», ведущих себя как уполномоченные от лица всех мусульман, не всегда позволяют получить объективные ответы на вопрос, что в действительности происходит внутри мусульманского сообщества:

– как его члены относятся к религии и интеграции?

– насколько распространены среди них идеи фундаменталистского ислама?

– в чем они солидарны или разобщены?

– чем отличаются друг от друга и как реагируют на существующий общественный климат?

Специальных исследований на предмет распространенности фундаменталистской ориентации среди мусульман в Австрии не проводилось. В некоторой степени проясняет этот вопрос-анализ «тестовой ситуации» – реакции на скандал, связанный с публикацией в средствах массовой информации некоторых европейских стран карикатур на пророка Мухаммеда. Показательно, что протесты в Австрии ограничились двумя-тремя мирными манифестациями без оскорблений в адрес коренного населения западных стран, а единственная воинственная демонстрация была организована не

местными мусульманами, а ливийским посольством. Вместо протестов был предпринят совсем не характерный для фундаменталистов ход: инициативная группа разместила плакаты с изречениями пророка Мухаммеда почти на 200 билбордах для наружной рекламы с целью продемонстрировать иную суть ислама, чем образ религии нетерпимости и насилия, ставший стереотипом в западных СМИ. Речь шла о новом понимании социального единства всех жителей Европы, вытекавшая из постулата Мухаммеда «лучший из людей тот, кто приносит пользу всему человечеству».

А вот в государственных школах на уроках ислама детей порой обучают совсем не толерантности и социальному единству. Расследование Министерства образования показало, что некоторые учителя проповедуют антисемитские идеи¹². Тревогу вызывают и выводы диссертации австрийского ученого-мусульманина М. Хорхида «Уроки ислама в школах: между интеграцией и параллельным обществом»¹³. Проведенный им опрос 210 преподавателей показал:

– 44% из них учат детей тому, что мусульмане лучше представителей других религий;

– 28% считают, что быть европейцем и мусульманином невозможно;

– 29% убеждены, что, адаптируясь к австрийской жизни, невозможно сохранить свою религиозную идентичность;

– 55% считают австрийцев ксенофобами;

– 22% считают ислам несовместимым с западной демократией;

– 8% полагают, что распространение ислама возможно только путем насилия.

Вместе с тем 77% опрошенных считали себя частью австрийского общества и лишь 22% фанатично отвергли принципы правовой государственности. При этом 85,7% полагали, что мусульманам не нужно избегать контактов с немусульманами, поскольку сами по себе контакты не ведут к потере идентичности. Опрос позволил установить зависимость степени фундаменталистских взглядов педагогов от возраста – чем старше религиозные педагоги, тем сильнее выражены такие взгляды, и наоборот, молодые преподаватели склонны по-европейски интерпретировать равенство полов и уважение к правовым демократическим принципам.

Проблема в том, что с самого начала систематического преподавания ислама не существует никакого внешнего контроля этого процесса, так как считается, что государственное вмешательство ограничило бы свободу вероисповедания. Более половины школьников-мусульман отказывается посещать уроки религиозного обучения. Консервативно настроенные родители полагают, что на немецком языке не могут обучать исламу как должно. Они предпочитают для своих детей уроки в мечетях, где нюансы интерпретации ислама определяет имам, который может вообще не подчиняться никаким австрийским органам. Если он, например, является командированным госслужащим из Турции или приглашен общиной

из другой страны. Часть родителей, наоборот, нацелена на успешную интеграцию детей и опасается негативных последствий уроков ислама именно из-за фундаменталистских взглядов учителей. Ведь антисемитизм одного из венских преподавателей стал известен именно благодаря забывшим тревогу родителям детей-мусульман.

К интересным выводам приходит и академическое исследование религиозного образования, установившее, что в Австрии детей-мусульман ориентируют на концепцию «соседства» с членами принимающего общества¹⁴. Соседство, даже в степени, называемой «добрососедство», и гражданское единство, конечно, разные вещи. Также небесспорной с точки зрения интересов общества, да и личных перспектив каждого ученика, выглядит ориентация учебных программ на первостепенную важность системы запретов и дозволений и поддержание ритуалов и исламского образа жизни в противовес акценту на содержательную сторону религии и активное участие в жизни общества.

Тем не менее консервативные установки семьи и не всегда способствующее формированию толерантной личности религиозное обучение в школе или имамы с фундаменталистскими взглядами не настолько определяют состояние умов молодого поколения австрийских мусульман, чтобы бить тревогу. Наоборот, есть данные о том, что оно достаточно эмансипировано. Социолог П. Цулелер в исследовании «Религия в жизни австрийцев (1970–2010 гг.)» отмечает, что интерес к религии у второго поколения мусульманских иммигрантов значительно снижается:

- всего 29% его представителей проводят жизнь в соответствии с религиозными требованиями по сравнению с 54% представителей первого поколения;

- только 48% мусульман стараются посещать мечеть каждую пятницу и соблюдать предписание пятикратной молитвы ежедневно¹⁵;

- если в первом поколении авторитеты и ценности ислама считают незыблемыми 75%, то во втором – только 50%.

П. Цулелером сделано и важное гендерное открытие: почти в 2 раза сократилось число женщин-мусульманок, готовых подчиняться авторитетам. В этом смысле женщины-мусульманки второго поколения не только превзошли мужчин-единоверцев, но и оказались свободнее своих австрийских сверстниц.

Для наглядного подтверждения выводов социолога газета Standard провела ряд интервью с молодыми мусульманами¹⁶. В первой публикации интервьюировали трех школьниц из Инсбрука. Они действительно более независимы в оценках, чем их сверстницы, делающие многое ради самоутверждения. Ничем не ограничивая себя в столь важных для молодежи общении, экспериментах с внешностью, музыкальных и иных развлечениях, эти девушки не с религиозных, а с рациональных позиций отказываются употреблять на вечеринках алкоголь и оценивают как положительное явление то, что в мусульманских странах детский и жен-

ский алкоголизм исключен. Зато отношения между полами, принятые у европейцев, австрийским мусульманкам нравятся больше, чем принятые на исторической родине.

Как и эмансипированные западные женщины, эти девушки ставят образование и карьеру на первое место, а будущую семью и детей – на второе. Их угнетает необходимость уважать религиозные и консервативные взгляды родителей и согласовывать с ними свои внешность, поступки и высказывания. Все три опрошиваемые продемонстрировали свободомыслие, заявив, что читали Коран, чтобы найти ответы на многие повседневные вопросы и не нашли их: в частности, не нашли указания носить платок. Они способны на критику своего сообщества в Австрии и порицают двойные стандарты, когда считается нормальным вести себя по-разному с мусульманами и со всеми остальными.

Следующей группой интервьюируемых были жители Вены, боснийцы – 23-летний юноша и 29-летняя девушка. Они интерпретировали религию по-своему, считая это своим правом, и одновременно ощущали ислам неизменной частью своей идентичности. Это не мешало им ходить на вечеринки, употреблять алкоголь, иметь прочные романтические отношения с немусульманами и пренебрегать постом в Рамадан. В то же время вера даже для таких свободных людей очень важна, они отнесли ее к разряду ценностей, которые необходимо передать будущим детям.

Участники серии интервью заявили, что не чувствуют себя представленными официальной организацией австрийских мусульман – ИРСА. Они сомневались в ее целесообразности, ибо ИРСА не могла представлять интересы тех, кто верит иначе или менее религиозен, чем активисты организации, но в дебатах с ними у политиков и общества формируется искаженное мнение, и шаблон, применимый лишь к одной из групп, распространяется на всех. Молодые люди высказали мнение, что в Австрии уже много тех мусульман, кто может «обойтись с религией проще», и гораздо меньше тех, кто свою сильную религиозность воспринимает как повод не адаптироваться в инкультурной среде. По их мнению, немало и придерживающихся умеренного отношения к религии: последние, будучи верующими, не нуждаются в религии как в постоянной системе жизненных координат.

Эта самооценка совпадает с исследованием П. Цулелера, который делит австрийских мусульман на две основные группы – «практикующих» и «секуляристов» и одну промежуточную, представители которой со временем перейдут либо в первую, либо во вторую. К «секуляристам» автор относит тех, кто не молится, не считает важными пять столпов ислама, а порой и не верит в Аллаха, что роднит их с «культурными христианами», для которых религиозные смыслы утрачены, но христианство дорого им как часть национальной или семейной традиции. В целом, полагает ученый, переворот в сознании, которое испытывают му-

сульмане в Австрии за одно поколение, принося сюда «домодерную форму религиозной веры из Анатолии» и попадая в постмодерный мир, – это скачок в секуляризацию, для чего европейскому христианству понадобилось пройти около 400 лет¹⁷.

Если generation gap, как показывают исследования, облегчает индивидуальную интеграцию молодых мусульман в австрийское общество, то другой тип разделений – этнический – затрудняет системную работу с ними в силу их разрозненности. Босняки, турки, персы, чеченцы, афганцы и арабы предпочитают иметь «свои» мечети и зачастую критикуют пиетет, с которым на правительственном уровне относятся к ИРСА. Они считают ИРСА организацией, выражающей позицию и представляющей интересы лишь мусульман турецкого происхождения¹⁸.

Критика небезосновательна: турки действительно не стремятся к консолидации с австрийскими мусульманами другого происхождения даже в рамках номинально космополитичной ИРСА, не говоря уже о более влиятельных, чем ИРСА, турецких организациях, лидерам которых чуждо как универсальное видение ислама, так и мышление, ориентированное на лояльность Австрии (Германии и т.д.). Их задача – укрепление турецко-исламской идентичности у переселенцев, что и было озвучено в качестве политических приоритетов главой Турции Р. Эрдоганом во время скандального визита в ФРГ¹⁹.

Впрочем, замкнутостью на себе отличаются и остальные этнические диаспоры. Так, вторая по величине после турецкой этническая группа мусульман – босняки, как они сами себя называют, еще в 1970-х гг. организовала Боснийский Союз мечетей, благодаря которому все заметные населенные пункты располагают мечетями для босняков. Минимум 40 самостоятельных организаций религиозного профиля, среди которых Союз боснийских мусульман, Таухид-Мечеть, боснийский Союз взаимопомощи и др., объединены независимой от ИРСА зонтичной структурой под названием «Союз исламских общин босняков», располагающей 23 представительствами.

Еще две небольшие группы из Македонии и Албании (3 и 8% австрийских мусульман соответственно) также имеют в нескольких населенных пунктах свои организации и мечети. Даже насчитывающая несколько сотен человек диаспора из Бангладеш располагает в Вене двумя молитвенными помещениями. Несколько тысяч человек арабского происхождения из разных стран (от политических беженцев из Палестины до сотрудников штаб-квартиры ОПЕК) посещают многочисленные «арабские» мечети и союзы.

Следующий тип разделений внутри мусульманского сообщества Австрии – конфессиональный. Обособленно от ИРСА существует религиозное сообщество анатолийских алевитов, добившихся учреждения собственной национальной структуры «Исламское алевитское сообщество Австрии». Число членов этой общины – не менее 60 тыс. человек²⁰. Также почти не сотрудничают

с ИРСА шииты Австрии, преимущественно выходцы из Ирана. По разным оценкам, их число составляет от 17 тыс. до 20 тыс. человек, из которых около 14 тыс. – родившиеся в Австрии. Иранцы в основном не религиозны, а политизированы, обеспокоены ситуацией на своей исторической родине, и это отражается в идеологии их организаций («Зеленое кольцо», «Платформа второго поколения иранцев в Австрии», «Союз независимых иранских женщин» и др.).

Еще один тип разделений в мусульманском сообществе – идеологический. Так, серьезным конкурентом ориентированной на лояльность австрийским властям ИРСА на идеологическом фронте выступает консервативный АТІВ, патронированный турецким ведомством по делам религий. То, насколько серьезные задачи ставит Турция перед АТІВ, подтверждается активной финансовой и политической поддержкой: за 8 лет, с 2001 по 2009 г., число мечетей и местных союзов при них в рамках АТІВ выросло с 31 до 57, то есть почти в 2 раза, охватив всю территорию Австрии. Независимо от АТІВ действует исламистское движение Милли гёрюш, располагающее 36 мечетями и союзами, и еще более чем 70 сопутствующими структурами разного назначения. Довольно влиятелен и конкурентоспособен также Союз исламских культурных центров в Австрии, объединяющий минимум 45 мечетей и союзов и располагающий собственным образовательным учреждением для имамов.

Еще одним идеологическим оппонентом ИРСА, уже с другого фланга, является независимая «Инициатива либеральных мусульман Австрии» (далее – ИЛМА)²¹. Члены ИЛМА озабочены деятельностью политических организаций, использующих религию ислама как инструмент для достижения своих целей в Европе. Они выступают против вхождения в президиум ИРСА представителей АТІВ, являющихся турецкими госслужащими и проводниками определенной политизированной интерпретации ислама, тем более что под их влиянием оказалась вся система школьного религиозного образования детей-мусульман. Под вопрос ставят либералы и легитимность ИРСА: Конституционный суд Австрии уже подтвердил, что решение правительства сделать единственную организацию полномочным представителем всех мусульман антиконституционно. Либералы критикуют систему выборов в высшие органы ИРСА, поскольку сотни тысяч мусульман из-за непрямых выборов не допущены к голосованию. Им же принадлежат инициативы, согласно которым проповеди в мечетях должны вести на немецком языке, а имамы, планирующие работать в Австрии, должны подписывать циркуляр о соглашении уважать права женщин и западные демократические устои. ИЛМА против строительства новых мечетей в Австрии, поскольку имеющиеся обычно полупусты или пусты; и за отказ от минаретов ввиду отсутствия их функциональной необходимости в наши дни, тогда как архитектурный облик городов они действительно меняют. От либералов исходит и предостережение властям: не позволять

под предлогом «социальной работы» возводить на деньги иностранных спонсоров инфраструктуру, включающую культурные центры, исламские школы, больницы и детские сады при каждой мечети, поскольку эта концепция позволит осуществить нежелательный ни для коренных австрийцев, ни для мусульман проект параллельного общества.

Не менее интересное, чем либералы, оппозиционное идеологическое течение «Бывшие мусульмане». Задача этих оппозиционеров – публично отстаивать право на отказ от веры или на смену религии, что не дозволяется исламом, как отмечает глава «Бывших мусульман» в Австрии Ш. Кайя, политолог с турецко-курдскими корнями²². Свои личные мотивы Кайя объясняет иначе: если человек – приверженец идеалов просвещения и гуманизма и выступает за самокритику в исламе, то он сначала должен объявить себя вне правил негласного табуирования проблем мусульманского сообщества или спорных аспектов исламской доктрины.

Фактически Кайя признает, что движение бывших мусульман стало способом дискутировать об исламе с теми, кто способен слушать, включая и власти западных стран, не всегда адекватно выбирающих партнеров по диалогу с мусульманским сообществом. Этот опосредованный упрек небезоснователен, поскольку европейские правительства – и Австрия тут не исключение – пытаются упростить проблему и решить ее по готовой схеме, ориентируясь на государственно-церковные отношения, тогда как ислам еще не готов дать внутренний ответ на все вызовы нового времени и нового статуса своих сообществ в немусульманских странах XXI в. Ответ за весь ислам (как религиозное учение, так и за всех его приверженцев) торопятся дать фундаменталисты и исламисты, готовые использовать предоставляемые властями опции для достижения своих целей. Движение «Бывших мусульман», кстати, – альтернативный плод поисков такого ответа. Основательница этого движения, феминистка из Германии М. Ахади, на открытии центра в Австрии озвучила несколько главных на сегодня вопросов к мусульманским лидерам:

– когда будут пересмотрены права женщин, включая не только теоретические, но и практические проблемы – убийства во имя чести и принудительные браки, принудительное одевание на женщин платка, препятствие образованию девочек?

– какие конкретные меры остановят распространение фундаментализма и возникновение параллельных обществ?²³

Ахади указывает, что если мусульмане сами не начнут решать эти вопросы, правые радикалы, с одной стороны, и фундаменталисты – с другой, усилят свои позиции. В том же ключе высказался в интервью интеграционному фонду Австрии и венский профессор-мусульманин Э. Аслан. «Прискорбно, что в X веке в Багдаде среди мусульман было больше свободомыслия,

чем в Вене XXI века, и основная задача ИРСА как раз вырабатывать ислам нового толка – европейского, ведь центром теологии для мусульман Австрии должна быть именно их новая родина, а не Стамбул или арабские страны»²⁴, – пишет этот автор. Большие опасения ученого вызывает и наличие среди молодых исламских активистов людей, готовых говорить с австрийцами о толерантности и созидании совместного будущего, а на самом деле придерживающихся противоположных намерений.

Однако повод для оптимизма относительно интеграции мусульман в австрийское общество, на наш взгляд, все-таки есть. О том, что интеграция, понимаемая как усвоение европейских ценностей, то есть толерантности, свободомыслия и эмансипации личности, для многих мусульман страны уже свершившийся факт, свидетельствуют:

– и совсем недавнее появление столь необычных движений, как «либеральные» и «бывшие» мусульмане;

– и обусловленное сменой поколений наличие групп с разными взглядами на ислам и свою идентичность в Австрии;

– и конкуренция мусульманских организаций различных политических ориентаций.

Возможно, несмотря на все различия – этнические, конфессиональные, политические, идеологические, поколенческие, или, наоборот, благодаря этим различиям, стимулирующим дискуссии и конкуренцию, в недалеком будущем в мировоззрении австрийских мусульман родится современный исламский синтез и появятся желанные изменения в интерпретации ислама для мусульман Европы в целом и каждой европейской страны в отдельности.

Pinyugina E.V. Austrian Muslims. The Problems and achievements of Social and Political Integration.

Summary: *The national organization of Austrian Muslims in its first phase (1979–2000) was to improve dialogue between the state and Muslims, thereby making a contribution to the social integration of Muslims and their religious law and to social cohesion and so counteract social polarisation and segregation. Reality is more complicated: Muslims are not seen by others as part of Austrian society (right parties win up 18 to 30% by national and local elections) and their largest organizations are influenced by Turkish authorities or foreign fundamentalists. The construction of mosques and religious instruction at schools, supported by government as an important step towards the integration of Islam in Austria, can reach opposite goals, as the leaders of new Muslim's political movements in Austria caution in mass-media. The activities of these new liberal movements can create a new scheme of Muslim-society cooperation and mutual understanding, in order to overcome irrational aggressive Islamophobia and sometimes reasonable Anti-Muslim prejudices.*

Ключевые слова

Отношения государства с мусульманами, ислам в Австрии, строительство мечетей в Европе, уроки ислама в школах, мусульманские организации и политические движения на Западе, исламофобия, конфликт поколений у мусульман

Keywords

Muslim-state relationships, Islam in Austria, construction of mosques in Europe, Islamic religious instruction at schools, Muslim's organizations and new political movements in the West, Islamophobia, Muslim's generation gap

Примечания

1. Текст Закона 1912 г. размещен на сайте австрийского правительства (Режим доступа: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10009179>). Отсканированный архивный документ доступен на академическом портале Medienportal.univie.ac.at (Режим доступа: http://medienportal.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/medienportal/uni_view/Pics/Fotos_2012/Islamgesetz.pdf).
2. Здесь и далее демографическая, этническая и конфессиональная статистика по мусульманскому сообществу Австрии приводится из размещенного на сайте государственного Интеграционного фонда отчета «Muslimische Bevoelkerung Oesterreichs». – 25/09/2010 [Electronic recourse] / www.integrationsfond.at. – Mode of access: http://www.integrationsfonds.at/de/monographien/islam_in_oesterreich/#c6384
3. Конституция ИРПА доступна на интернет-сайте этой организации. – Режим доступа: <http://derislam.at/?c=content&cssid=VerfassungderIGGiO&navid=870&par=10>.
4. Мор И.-К. Исламское религиозное обучение в Германии и Австрии: сравнение принципов, определяемых религиозным сознанием // Ислам в Европе и в России / Сост. Деминцева Е.Б. М.: Издательский дом Марджани, 2009. С. 19 – 35.
5. Репортаж о праздновании Юбилея см., напр., на сайте Исламского религиозного сообщества Австрии. «100 Jahre Islam in Oesterreich. – 30/06/2012 [Electronic recourse] / www.derislam.at. – Mode of access: <http://www.derislam.at/index.php?f=news&shownews=1571&kid=1>
6. Wahl zum 25 Oesterreichischen Nationalrat.- September 2012 [Electronic recourse] / Wikipedia.de. – Mode of access: http://de.wikipedia.org/wiki/Wahl_zum_25._%C3%96sterreichischen_Nationalrat.
7. Winter verurteilt. – 22/01/2009. – [Electronic recourse] / www.diepresse.com. – Mode of access: http://diepresse.com/home/politik/innenpolitik/446266/Winter-verurteilt_Muss-Religion-beleidigen-duerfen
8. Islam fuer jeden zweiten Oesterreicher eine Bedrohung. – 01.03.2010. – [Electronic recourse] / www.derstandard.at. – Mode of access: <http://derstandard.at/1267131982424/Studie-zu-Religion-und-Freiheit-Islam-fuer-jeden-zweiten-Oesterreicher-eine-Bedrohung>
9. Schueller R. Jung, maennlich und antiislamisch. Studie ueber Populisten. – 07.11.2011 [Electronic recourse] / www.derstandard.at. – Mode of access: <http://derstandard.at/1319182139032/Studie-ueber-Populisten-Jung-maennlich-und-anti-islamistisch?seite=26>
10. Репортажи разных СМИ о ходатайствах населения против строительства мечетей, об осквернениях строительных площадок свинными головами, нападениях на мечети, вандализме на мусульманских кладбищах: http://islam.com.ua/news/2525/#.UDYbMshN_JJ; <http://radio-muezzin.schoggo-tv.de/2008/01/04/moschee-linz-mit-schwein-zum-neuen-jahr/>; <http://www.ansar.ru/world/2012/5/15/28985?print>
11. См., например, сайты SOSheimat.at (в переводе буквально означает «Спасите родину!») или unzensuriert.at (в переводе – «без цензуры»). Все новости сообщаются в алармистском духе, особенно в отношении строительства мечетей.
12. Antisemitismus bei Islamunterricht / Die Presse. – 05.11.08. – [Electronic recourse] / www.diepresse.com. – Mode of access: http://diepresse.com/home/bildung/schule/451108/Islamunterricht_Antisemitismus-im-Unterricht
13. Khorchide M. Der islamische Religionsunterricht in Österreich. [Electronic recourse] / www.integrationsfond.at. – Mode of access: http://www.integrationsfonds.at/de/monographien/islam_in_oesterreich/#c6395
14. Мор И.-К. Исламское религиозное обучение в Германии и Австрии: сравнение принципов, определяемых религиозным сознанием // Ислам в Европе и в России / Сост. Деминцева Е.Б. М.: издательский дом Марджани, 2009. С. 19 – 35.
15. Полное описание исследования, включая выборку, опросные листы и хронологические таблицы, размещены на сайте ученого: <http://www.zulehner.org/site/forschung/religion>
16. Junge Musliminnen Rebellion gegen veraltete Werte / [Electronic recourse] / www.dastandard.at. – Mode of access: <http://dastandard.at/1329870463019/Junge-Musliminnen-Rebellion-gegen-veraltete-Werte?seite=2>; <http://dastandard.at/1326504363423/Muslime-in-Oesterreich-Untypisch-muslimisch>
17. Wer stark ist, hat keine Angst und pflegt den Dialog. – 13.04.2011. – [Electronic recourse] / www.avusturya.zaman.com.tr. – Mode of access: http://avusturya.zaman.com.tr/at/newsDetail_getNewsByld.action?newsId=249899
18. Islamische Glaubensgemeinschaft geklagt: vertritt nicht alle muslimische Gruppen. – 25.05.2008. / [Electronic recourse] / www.news.at. – Mode of access: <http://www.news.at/articles/0821/10/206746/islamische-glaubensgemeinschaft-vertritt-gruppen>
19. Erdogan-Rede in Deutschland sorgt weiter fuer Wirbel. – 01.03.2011. – [Electronic recourse] / www.krone.at. – Mode of access: http://www.krone.at/Welt/Erdogan-Rede_in_Deutschland_sorgt_weiter_fuer_Wirbel-Gegen_Assimilation-Story-248590
20. Информация с сайта сообщества в Интернете: http://www.alevi.at/de/?page_id=8
21. Подробнее о членах и деятельности этого движения со ссылками на публикации в СМИ о заметных выступлениях и акциях либеральных мусульман см. на его официальном сайте в сети Интернет: www.initiativeliberalermuslime.org
22. Gegen den Islam als Herrenreligion / Der Standard [Electronic recourse].- Mode of access: <http://derstandard.at/1266541545251/Gegen-den-Islam-als-Herrenreligion-Ex-Muslime-fordern-Recht-auf-Nichtglauben>
23. Там же.
24. Ednan Aslan: Muslime brauchen gewisse Impulse / Die Presse [Electronic recourse].- Mode of access: http://diepresse.com/home/panorama/religion/1261326/Ednan-Aslan_Muslime-brauchen-gewisse-Impulse